

В И Т А Л И Й Б И А Н К И

КРАСНАЯ ГОРКА

ДЕТГИЗ 1962

Чик был молодой красноголовый воробей. Когда ему исполнился год от рождения, он женился на Чирике и решил зажить своим домком.

— Чик, — сказала Чирика на воробьином языке. — Чик, а где же мы устроим себе гнездо? Ведь все дупла в нашем саду уже заняты.

— Эка штука! — ответил Чик тоже, конечно, по-воробьиному. — Ну, выгоним соседей из дому и займём их дупло.

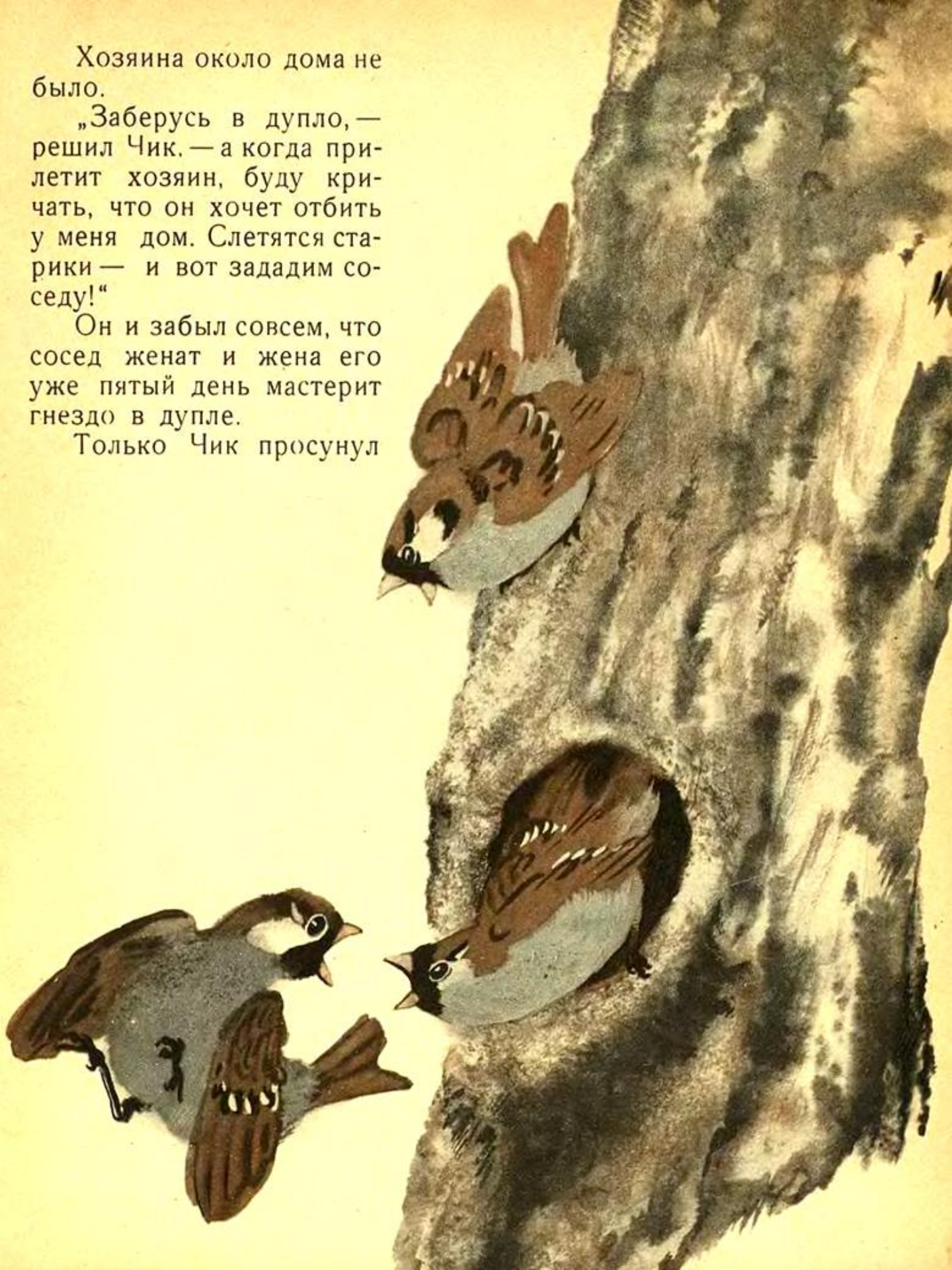
Он очень любил драться, и обрадовался такому удобному случаю показать Чирике свою удаль. И, раньше чем робкая Чирика успела его остановить, он сорвался с ветки и помчался к большой рябине с дуплом. Там жил его сосед — такой же молодой воробей как Чик.

Хозяина около дома не было.

„Заберусь в дупло, — решил Чик. — а когда прилетит хозяин, буду кричать, что он хочет отбить у меня дом. Слетятся старики — и вот зададим соседу!“

Он и забыл совсем, что сосед женат и жена его уже пятый день мастерит гнездо в дупле.

Только Чик просунул

в дырку голову, — рраз! — кто-то больно щёлкнул его по носу. Пискнул Чик и отскочил от дупла. А сзади уже мчался на него сосед. С криком сшиблись они в воздухе, упали на землю, сцепились и покатались в канаву.

Чик дрался на славу, и соседу его приходилось уже плохо.

Но на шум драки со всего сада слетелись старики-воробьи. Они сейчас же разобрали, кто прав кто виноват, и задали Чикю такую встрёпку, что он не помнил, как и выдрался от них.

В себя пришёл Чик в каких-то кустах, где прежде ему никогда не случалось бывать. Все косточки у него ныли.

Рядом с ним сидела перепуганная Чирика.

— Чик! — сказала она так грустно, что он, верно бы, заплакался, если б только воробьи умели плакать. — Чик, мы уже никогда больше не вернёмся в родной сад! Где мы выведем теперь детей?

Чик и сам понимал, что ему нельзя больше попадаться на глаза старикам-воробьям: они забьют его насмерть. Всё-таки он не хотел показать Чирике, что трусит. Поправил клювом свои растрёпанные пёрышки, немножко отдышался и сказал беспечно:

— Эка штука! Найдём себе другое место, ещё получше.

И они отправились куда глаза глядят — искать себе новое место для житья.

Только вылетели из кустов, как очутились на берегу весёлой голубой реки. За рекой поднималась высокая-высокая гора из красной глины и песка. Под самой вершиной обрыва виднелось множество дырок и норок. У больших дырок сидели парочками галки и рыжие соколки-пустельги; из

маленьких норок то и дело вылетали быстрые ласточки-береговушки. Белая стая их лёгкой тучкой носилась над обрывом.

— Смотри, как у них весело! — сказала Чирика. — Давай и мы устроим себе гнездо на Красной горке.

Чик с опаской поглядел на соколков и галок. Он думал:

„Хорошо береговушкам; они сами копают себе норки в песке. А мне чужое гнездо отбивать?“. И снова у него заныли сразу все косточки.

— Нет, — сказал он, — тут мне не нравится: такой шум, прямо оглохнуть можно.

И они полетели дальше.

Дальше была роща, а за рощей — домик с дощатым сараем.

Чик и Чирика опустились на крышу сарая. Чик сразу заметил, что тут нет ни воробьёв, ни ласточек.

— Вот где житьё-то! — радостно сказал он Чирике. — Гляди, сколько разбросано по двору зерна и крошек. Мы будем тут одни и никого к себе не пустим.

— Чш! — шикнула Чирика. — Смотри, какое страшилище там, на крыльце.

И правда: на крыльце спал толстый Рыжий Кот.

— Эка штука! — храбро сказал Чик. — Что он нам сделает? Гляди, вот как я его сейчас!..

Он слетел с крыши и так стремительно понёсся на Кота, что Чирика даже вскрикнула.

Но Чик ловко подхватил у Кота из-под носа хлебную крошку и — раз-раз! — опять был на крыше.

Кот даже не шевельнулся, только приоткрыл один глаз и зорко посмотрел на забияку.

— Видела? — хвастал Чик. — А ты боишься!

Чирика не стала с ним спорить, и оба принялись искать удобное место для гнезда.

Выбрали широкую щель под крышей сарая. Сюда принялись они таскать сначала солому, потом конский волос, пух и перья.

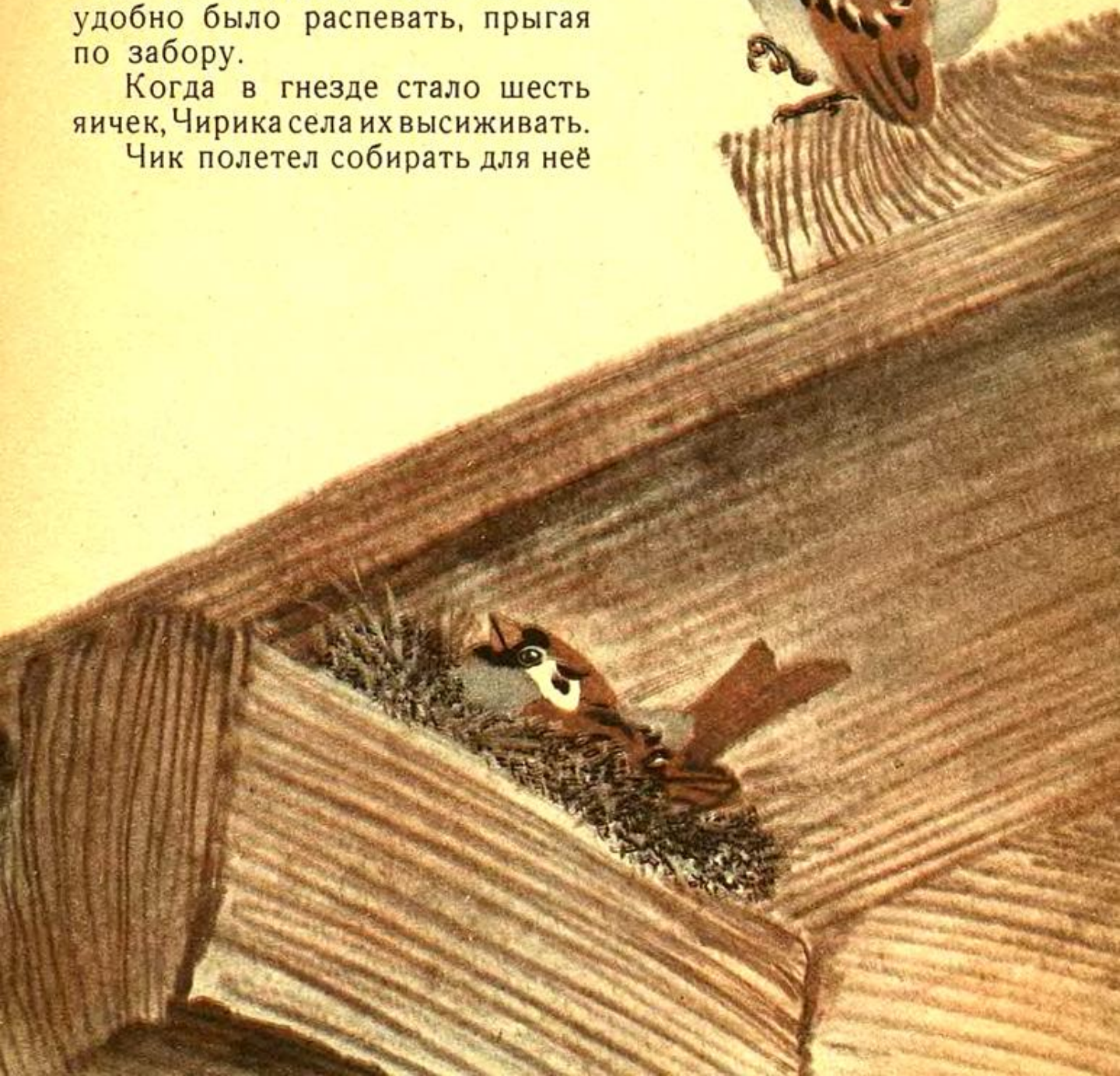

Не прошло и недели, как Чирика положила в гнездо первое яичко — маленькое, всё в розовато-бурых пестринках. Чик был так рад ему, что сложил даже песенку в честь своей жены и себя самого:

Чирик, Чик-чик,
Чирик, Чик-чик,
Чики-чики-чики-чики,
Чики, Чик, Чирик!

Песенка эта решительно ничего не значила, зато её так удобно было распевать, прыгая по забору.

Когда в гнезде стало шесть яичек, Чирика села их высидывать. Чик полетел собирать для неё

червяков и мух, потому что теперь её надо кормить нежной пищей. Он замешкался немного, и Чирике захотелось поглядеть, где он.

Только она высунула нос из щели, как с крыши потянулась за ней лапа с растопыренными когтями. Рванулась Чирика — и целый пучок перьев оставила в когтях у Кота. Ещё чуть-чуть — и была бы её песенка спета.

Кот проводил её глазами, запустил в щель лапу и выволок разом всё гнездо — целый ком соломы, перьев и пуха. Напрасно кричала Чирика, напрасно подоспевший Чик смело кидался на Кота, — никто не пришёл им на помощь. Рыжий разбойник преспокойно съел все шесть их драгоценных яичек. Ветер поднял пустое лёгкое гнездо и скинул его с крыши на землю.

В тот же день воробьи навсегда покинули сарай и переселились в рощу, подальше от Рыжего Кота.

В роще им скоро посчастливилось найти свободное дупло. Они снова принялись таскать солому и целую неделю трудились, строили гнездо.

Соседями у них жили толстоклювый Зяблик с Зяблихой, пёстрый Мухолов с Мухоловкой и франтоватый Щегол со Щеголихой. У каждой пары был свой дом, пищи хватало всем, но Чик успел уже подраться с соседями — просто так, чтобы показать им, какой он храбрый и сильный.

Только зяблик оказался посильней его и хорошо потрепал забияку. Тогда Чик стал осторожней: он уже не лез в драку, а только топорщил перья и задиристо чирикал, когда мимо пролетал кто-нибудь из соседей. За это соседи на него не сёрдились: они и сами любили похвастаться перед другими своей силой и удачью.

Первым поднял тревогу Зяблик. Он жил дальше других от воробьёв, но Чик услышал его громкое тревожное: рюм-пиньк-пиньк! Рюм-пиньк-пиньк!

— Скорей, скорей! — крикнул Чик Чирике. — Слышишь: Зяблик запинькал, — опасность!

И правда: кто-то страшный приближался к ним. После Зяблика закричал Щегол, а там и пёстрый Мухолов. Мухолов жил всего за четыре дерева от воробьёв. Если уж он увидел врага, значит, враг был совсем близко.

Чирика вылетела из дупла и села на ветку рядом с Чиком. Соседи предупредили их об опасности, и они приготовились встретить её лицом к лицу.

В кустах мелькнула пушистая рыжая шерсть, и лютый враг их — Кот — вышел на открытое место. Он видел, что соседи уже выдали его воробьям и ему теперь не поймать Чирику в гнезде. Он злился.

Вдруг кончик его хвоста зашевелился в траве, глаза прищурились: Кот увидел дупло. Что же, ведь с полдюжины воробьиных яиц — не плохой завтрак! И кот облизнулся. Он вскарабкался на дерево и запустил в дупло лапу.

Чик и Чирика подняли крик на всю рощу. Но и тут никто не пришёл к ним на помощь. Соседи сидели по своим местам и громко кричали от страха. Каждая пара боялась за свой дом.

Кот зацепил когтями гнездо и вытащил его из дупла.

Но на этот раз он пришёл слишком рано: яиц в гнезде не оказалось, сколько он ни искал.

Тогда он кинул гнездо и сам спустился на землю. Воробьи провожали его криком.

У самых кустов кот остановился и обернулся к ним с таким видом, точно хотел сказать: „Погодите, миленькие, погодите! Никуда вы от меня не денетесь! Устраивайте себе новое гнездо, где хотите выводите птенцов, а я приду и слопаю их, да и вас за одно“. И он так грозно фыркнул, что Чирика вздрогнула от страха.

Кот ушёл, а Чик с Чирикой остались горевать у разорённого гнезда.

Наконец Чирика сказала:

— Чик, ведь через несколько дней у меня непременно будет новое яичко. Летим скорей, найдём себе местечко где-нибудь за рекой. Там уж Кот не достанет нас.

Она не знала, что через реку есть мост и что Кот частенько хаживает по этому мосту. Чик этого тоже не знал.

— Летим, — согласился он.

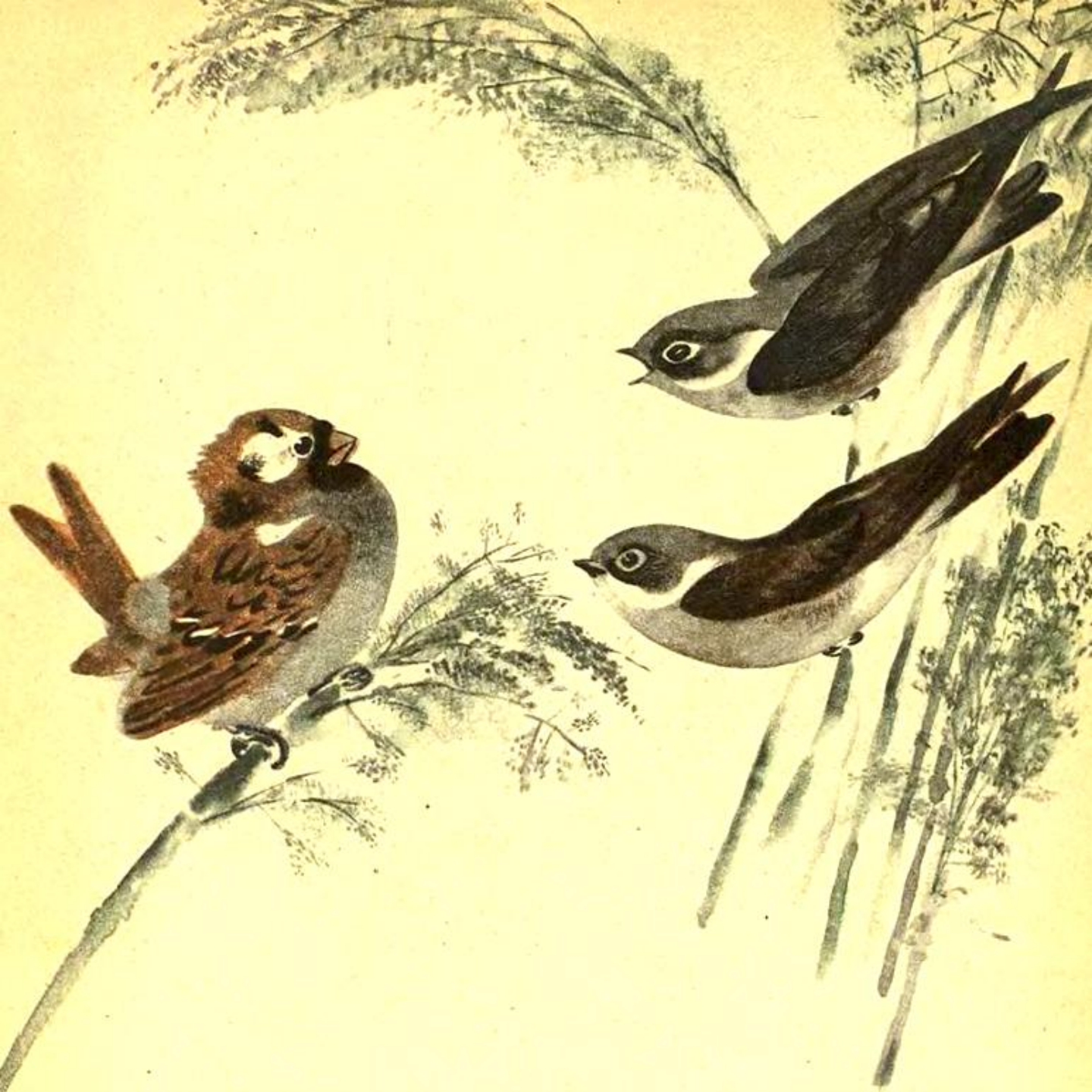
И они полетели.

Скоро очутились они под самой Красной горкой.

— К нам, к нам летите! — кричали им береговушки на своём, на ласточкином языке. — У нас на Красной горке житьё дружное, весёлое.

— Да, — крикнул им Чик, — а сами драться будете!

— Зачем нам драться? — отвечали береговушки. — У нас над рекой мошек на всех хватает, у нас на Красной горке-пустых норок много, — выбирай любую.

— А пустельги? А галки? — не унимался Чик.

— Пустельги ловят себе в полях кузнечиков и мышей. Нас они не трогают. Мы все в дружбе.

И Чирика сказала:

— Летали мы с тобой, Чик, летали, а краше этого места не видели. Давай тут жить.

— Что ж, — сдался Чик, — раз норки у них есть свободные и драться никто не будет, можно попробовать.

Подлетели они к реке, и верно: ни пустельги их не тронули, ни галки.

Стали норку себе по вкусу выбирать: чтобы и не очень глубокая была, и вход пошире. Нашлись такие две рядом.

В одной они гнездо выстроили, и Чирика высидывать села; в другой Чик ночевал.

У береговушек, у галок, у соколов — у всех давно уже вывелись птенцы. Одна Чирика терпеливо сидела в тёмной своей норке. Чик с утра до ночи таскал ей туда пищу.

Прошло две недели. Рыжий Кот не показывался. Воробьи уже и забыли о нём.

Чик с нетерпением ждал птенцов. Каждый раз, как при-

таскивал он Чирике червяка или муху, он спрашивал её:

— Тукают?

— Нет ещё не тукают.

— А скоро будут?

— Скоро, скоро, — терпеливо отвечала Чирика.

Однажды утром Чирика позвала его из норки:

— Лети скорей, — один тукнул!

Чик сейчас же примчался в гнездо. Тут он услышал, как в одном яйце птенчик чуть слышно тукал в скорлупу слабым клювиком.

Чирика осторожно помогала ему: надломил скорлупку в разных местах.

Прошло несколько минут, и птенчик показался из яйца — крошечный, голый, слепой.

На тоненькой-тоненькой шейке моталась большая голая голова.

— Да какой он смешной! — удивился Чик.

— Совсем не смешной! — обиделась Чирика. — Очень хорошенький птенчик. А тебе нечего тут делать, бери вот скорлупки да закинь их куда-нибудь подальше от гнезда.

Пока Чик относил скорлупки, выклюнулся второй птенчик и начал потукивать третий.

Вот тут-то и началась тревога на Красной горке.

Из своей норки воробьи слышали, как пронзительно вдруг закричали ласточки.

Чик выскочил наружу и сейчас же вернулся с известием, что Рыжий Кот карабкается по обрыву.

Он видел меня! — кричал Чик. — Он сейчас будет здесь и вытащит нас вместе с птенцами. Скорей, скорей летим прочь отсюда!

— Нет! — грустно ответила Чирика. — Никуда я не полечу от маленьких моих птенчиков. Пусть будет, что будет.

И сколько ни звал Чик, она и с места не тронулась.

Тогда Чик вылетел из норки и стал как сумасшедший кидаться на Кота. А Кот лез и лез по обрыву. Тучей вились над ним ласточки, с криком летели на выручку к ним галки и пустельги.

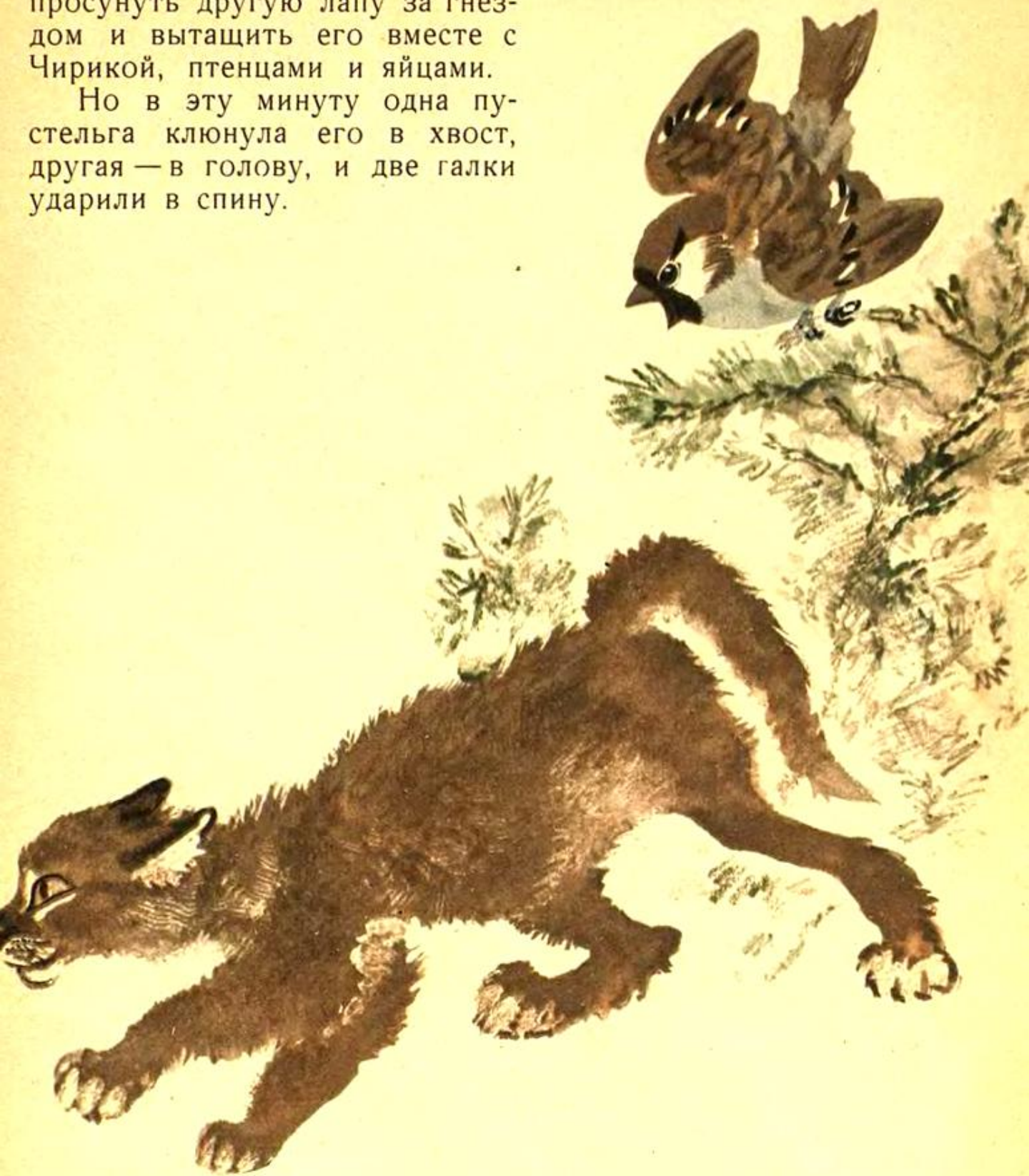

Кот быстро вскарабкался наверх и уцепился лапой за край норки.

Теперь ему оставалось только просунуть другую лапу за гнездом и вытащить его вместе с Чирикой, птенцами и яйцами.

Но в эту минуту одна пустельга клюнула его в хвост, другая — в голову, и две галки ударили в спину.

Кот зашипел от боли, повернулся и хотел схватить птиц передними лапами. Но птицы увернулись, и он кубарем покатился вниз. Ему не за что было уцепиться: песок сыпался вместе с ним, и чем дальше, тем скорей, чем дальше, тем скорей.

Птицам стало уже не видно, где Кот; с обрыва несло только облако красной пыли. Плюх! — и облако остановилось над водой. Когда оно рассеялось, птицы увидели мокрую кошачью голову посередине реки. Сзади поспевал Чик и клевал Кота в затылок.

Кот переплыл реку и выбрался на берег. Чик и тут от него не отстал. Кот был так напуган, что не посмел схватить его, задрал мокрый хвост и галопом помчался домой.

С той поры ни разу не видели на Красной горке Рыжего Кота.

Рисунки Е. Чарушина

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

БИАНИКИ ВИТАЛИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ. „КРАСНАЯ ГОРКА“

Ответственный редактор Д. Б. Колпакова. Художник-редактор Ю. Н. Киселёв.
Технический редактор З. П. Коренюк. Корректоры К. Д. Немковская и Л. К. Малавко.
Подписано к набору 14/IX 1961 г. Подписано к печати 18/XII 1961 г. Формат 60×90^{1/2}.
Печ. л. 3. Усл. печ. л. 3. Уч.-изд. л. 2,95. Тираж 450 000 экз. ТП-1962 № 34. Ленинградское
отделение Детгиза. Ленинград, наб. Кутузова, 6. Заказ № 466. Цена 21 к.
2-я фабрика детской книги Детгиза Министерства просвещения РСФСР.
Ленинград, 2-я Советская, 7.

МАДОУ детский сад № 2
г. Ивделя